

УДК 81'1

DOI: 10.37482/2687-1505-V110

БАСОВА Татьяна Александровна, аспирант кафедры иностранных языков профессиональной коммуникации Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Автор 23 научных публикаций*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9511-6131>

ФЕДУЛЕНКОВА Татьяна Николаевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков профессиональной коммуникации Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Автор 1007 научных публикаций, в т. ч. 16 монографий, 16 учебных пособий**

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5039-5827>

СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУ КАТЕГОРИЯМИ «ПОЛЕ» И «СИСТЕМА» В ЯЗЫКЕ

Рецензия на монографию: Щур Г.С. Теории поля в лингвистике. М.: ЛИБРОКОМ, 2018. 264 с.

В рецензируемом научном труде отражена инновационная попытка автора избежать смешения при лингвистическом анализе таких важных категорий, как поле и система. С этой целью, рассмотрев различные точки зрения на теорию поля, автор предлагает в качестве характеристики поля принять факт взаимодействия между определенными элементами и интерпретировать его как аттракцию, или притяжение, что позволит в качестве полей в языке рассматривать лишь некоторые инвариантные и функционально-инвариантные группы. Остальные группы и элементы, для которых характерны причинные связи и взаимосвязи, приобретут в этом случае основание рассматривать их как системы.

Ключевые слова: категория поля в лингвистике, категория системы в лингвистике, парадигматические группы, функциональный и инвариантный принципы, соотношения между элементами и понятиями.

Как известно, в современной лингвистике широко употребим термин «поле»: за последние полвека накопилось немало научных работ по фонемным, морфемным, лексическим, синтаксическим, ассоциативным и другим полям. Эффективность исследования полей проявила

себя во многих трудах, облегчая структурирование значений и функций языковых единиц. Однако, обращая внимание на большой разброс областей и пестроту подходов исследователей, Г.С. Щур понимает, что термин «поле» не обладает четкостью и однородностью в строгом

*Адрес: 600000, г. Владимир, ул. Горького, д. 87, корп. 1; e-mail: tanyatako@gmail.com

**Адрес: 600000, г. Владимир, ул. Горького, д. 87, корп. 1; e-mail: fedulenkova@list.ru

Для цитирования: Басова Т.А., Федуленикова Т.Н. Соотношение между категориями «поле» и «система» в языке // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2021. № 3. С. 128–132. DOI: 10.37482/2687-1505-V110

общелингвистическом смысле. Его труд «Теория поля в лингвистике» представляет собой попытку систематизации и обобщения многочисленных теоретических представлений о понятии поля в лингвистике с целью выявления уникальных отличительных черт полевых структур от других типов сегментации языковых явлений. По сути, это настоящее терминологическое расследование, в котором проанализированы практически все представленные на данное время концепты поля и полевых структур в ряде областей языкознания, а также поставлены ключевые вопросы: что такое поле? в чем его отличие от системы, группы или, например, парадигмы? оправдано ли использование этого термина вообще? и если да, то в какой интерпретации?

Таким образом, автор не только описывает статус и содержание теорий поля в лингвистике в попытке обнаружить истинную сущность поля как такового, но поднимает проблему правомерности исследований тех или иных явлений на разных уровнях языка в рамках полей вообще. Большая часть его труда содержит широкое и максимально подробное цитирование лингвистических работ разных направлений, так или иначе связанных с полевыми структурами, рассортированное по областям и методам интерпретации материала, чтобы, как объясняет Г.С. Щур, не навязывать читателю своей субъективной оценки, а позволить ему самому предварительно составить мнение, прежде чем ознакомиться с видением самого автора. Каждой из обзорных глав намеренно придан автономный характер, и некоторые выводы автора (обсуждаемые далее) повторяются из главы в главу.

Целью своего исследования Г.С. Щур называет анализ основных концепций поля и предпосылок этого понятия вообще, т. к. ввиду распространенности полевого подхода, как он считает, назрела необходимость объединения всех существующих воззрений в цельную концепцию поля, даже несмотря на некоторый скепсис других лингвистов относительно необходимости такого шага. Действительно, можно сказать, что это достаточно прозрачное

и ясное понятие, но его отличия от других синонимичных терминов совершенно неочевидны. А если отличий и вовсе нет, то правомерно ли оно вообще?

Базис, на котором строится труд автора, – это универсальная гипотеза о включенности любого элемента в некую группу и наличии системы таких групп. Именно объединение в группы позволяет более последовательно изучить связи и соотношения между элементами и понятиями, проанализировать оппозиции и понять их онтологическую сущность. Помимо этого, автор обращает особое внимание на функциональный и инвариантный принципы, допуская также сознательное их комбинирование и разграничение различных их типов.

Делая обзор многих концепций поля, Г.С. Щур приходит к выводу, что между ними есть и различия, и сходства. К примеру, рассмотрим выделение лингвистических или экстралингвистических дифференциальных признаков элементов поля. В основе экстралингвистического объединения в группы лежит функциональный принцип. В первом же случае выделяются и инвариантные, и функционально-инвариантные группы. Что касается полей ассоциаций, правильнее было бы, с точки зрения автора, говорить об ассоциативных группах, чем о полях, т. к. дифференциальный семантический признак у них не обнаруживается. Именно инвариантный и функциональный признаки в языке играют особую роль при создании групп, однако не каждая такая группа может являться полем; различие автор видит в том, что в поле есть уникальное свойство взаимодействия между элементами (свойство аттракции, или притяжения между ними), что обнаруживается не в каждой группе. Все остальное, как считает автор, адекватно называть лишь системой, которая отражает связь между функциональными элементами и группами функциональных элементов.

Как же Г.С. Щур пришел к этим умозаключениям? Первое, на что он обратил внимание, – это непоследовательность в интерпретации поля, его разновидностей и сущностей в парадигматических и синтагматических (синтак-

сических) подходах Й. Трира, Л. Вайсгербера, В. Порцига, Ф. де Соссюра, Г. Ипсена, О. Духачека, Э. Косериу, Г. Маторэ и др., откровенным смешением его с понятием «система». Ряд работ этих лингвистов посвящен синтаксическим полям, и автор задается вопросом: на каком основании они обозначаются именно как поля? В данных и других исследованиях им обнаружена тенденция обозначать термином «поле» любые сочетания лексем в отвлечении от конкретной семантики. Термин этот изначально был введен В. Порцигом: полями он обозначал синтаксические комплексы с семантической совместимостью (*идти – ноги, смотреть – глаза*), вследствие чего ряд ученых подхватили эту идею (Н.И. Филичева, Г.А. Золотова, Г. Бех, К. Бост). Несмотря на то, что эти исследователи выделили разнообразные типы синтаксических полей в языках, они все же недостаточно конкретизировали термин, как замечает автор. Более того, он заключает, что синтаксический анализ не выигрывает от введения терминов «поле» или «топология», не находя весомых аргументов в их пользу: «теория поля и топологических подход не становятся доказательными» (с. 57). Разумеется, есть определенные субъективные и объективные предпосылки для использования понятия «синтаксическое поле»: это достаточно широкий и удобный термин, репрезентирующий упорядоченность, и в каждом языке существуют синтаксические средства для выражения инвариантного компонента содержания. При этом из-за умаления значения функционального принципа и возвышения инвариантности самые разнообразные типы групп лексем стали описываться как «поле», т. е. произошло полное отождествление с системой и с парадигматическими группами элементов в сфере лексики. Несмотря на эту тенденцию, понятие «поле» не приносит ничего нового в старые определения, не вскрывает особые эмпирические и логические основания для его введения, являясь не более чем «модным термином» (с. 63).

Приводя обширные выписки о грамматических (М.М. Гухман), функционально-семантических (А.В. Бондаренко, А.А. Хадее-

ва-Быкова), фонологических (В.Я. Плоткин, Я.Б. Крупаткин) и межуровневых полей (Ф. Брюно, О. Есперсен, Л. Вайсгербер, Х. Бринкманн), Г.С. Щур дает аналогичную критическую оценку отождествлению поля с открытой системой, несмотря на более точную и тщательную разработку термина «поле» указанными учеными. Привлечение данного материала по-прежнему не доказывает необходимость термина «поле», а лишь демонстрирует избыток этой «плавающей» категории без конкретного гносеологического зерна в научных трудах. Автор склоняется к идее, что ученые предпочитают использовать термин «поле» ввиду личных вкусов и склонностей, не учитывая то, как разнообразные подходы к полю сочетаются между собой (с. 78). Ответственное отношение к базовым понятиям – это адекватное научное требование, которому должен соответствовать каждый исследователь, напоминает он.

Еще одной областью, начавшей злоупотреблять, с точки зрения автора, понятием «поле», стали исследования лексических ассоциаций и ассоциативных полей, в основе которых лежат различные типы ассоциаций, зависящих от множества факторов (пол, возраст, география и т. д.). В данном направлении исследований понятие «поле» впервые ввел Ш. Балли. Некоторые исследования ассоциаций представляют собой смесь ассоциативного и семантического компонентов. Тем не менее ассоциаты по природе эмпиричны, обусловлены субъективными факторами и опытом индивидов, а не их семантической общностью со словом-стимулом – их никак нельзя назвать «семантическими полями», утверждает Г.С. Щур, равно как и «ассоциативными полями». Вернее, считает он, был бы термин «группа». Подавляющим числом исследований в основу объединения элементов, рассматриваемых как поле, кладется общий дифференциальный признак, т. е. понимание роли принципа инвариантности в языке и его объективной природы, но этого все же недостаточно, т. к. принцип может быть и лингвистическим, и экстралингвистическим. Более того, у ассоциативных групп и полей такого общего признака обнаружить автору не удастся, несмотря на проа-

нализированные манипуляции с математическим аппаратом и психофизиологическую методику, присутствующую в работах других лингвистов. Критикуя нестрогое отношение ученых к рассматриваемому вопросу, он привлекает их внимание к неточностям формулировок, отсутствию исчерпывающих объяснений явления поля.

Автор обнаруживает, что понятие «поле» возникло в языкознании как «интуитивное отражение структурно-функционального подхода к явлениям языка, который неотделим от анализа групп и который, однако, на разных этапах рассматривался то как системный, то как просто групповой» (с. 95), и подчеркивает, что смешивать такие понятия, как «система», «группа» и «поле», было бы неправильно. Соответственно, нужно проанализировать группы и выявить в них то, что могло бы быть полем, чтобы разобраться, какова его специфическая природа. Возвращаясь к истокам понятия «поле», Г.С. Щур предполагает, что живучесть этого термина в языкознании обусловлена его высокой, но главное – оправданной распространенностью в физике, поэтому делает небольшой экскурс в точные науки.

Как резюмирует автор, понятие поля чаще всего постулируется в лексике и семантике, выступая в качестве понятийной или ассоциативной категории. В лингвистической науке поле и система регулярно выступают как синонимы, но именно анализ языка должен помочь все-таки понять, целесообразно ли использовать определенные понятия для описания его явлений. Введение новой категории «должно вытекать из внутренней логики анализа и специфических особенностей эмпирического материала, не отраженных другими категориями» (с. 112). Категория должна отражать онтологию явлений и состоять в иерархической связи с другими категориями. На этом фоне назревает необходимость четкого формулирования эмпирических и логических оснований для теории полевых структур и для разграничения понятия поля с другими синонимичными терминами.

Г.С. Щур предлагает называть *структурой* совокупность иерархических элементов и *отношения* между ними, а *системой* – иерар-

хическую сеть **связей** между элементами или группами элементов определенного объекта (т. е. поддерживается полифункциональная совокупность элементов в отношениях и связях) (с. 158). Автор четко разграничивает отношения и связи. Наличие отношений между элементами не означает наличие связей между ними. В парадигматических классах элементы состоят в отношениях, но не имеют связей (например, нет взаимосвязи или взаимообусловленности у цветообозначений). Вследствие анализа всех возможных подходов к полю, Г.С. Щур приходит к выводу, что основание называть нечто *полем* заключается в аттракции. Аттракция – это не просто возможность включения элементов с общим признаком в ту или иную группу, но и обязательное закрепление этого синтагматического признака у включенных элементов. Таким образом, поле – это лингвистическая, а не понятийная или ассоциативная категория.

Принципы группировки в лингвистике – инвариантность и функциональный принцип (определенные классы фонем, морфем, слов и т. д.) – обуславливают возникновение данных типов структур. Автор замечает, что инвариантные группы (объединение по принципу общности таких свойств, как дифференциальные признаки, фонемы, морфемы, основы, значения и их пересечения) характерны для всех уровней языка и для них типична аттракция (с. 162) (способность притягивать к себе другие элементы или быть притянутыми другими элементами), которая не характерна для функциональных групп, что дает основания для введения терминов «поле», «аттракция поля» и даже «инвариантное поле». *Структура* же – это более общая категория, чем поле и система, и более общий принцип, чем инвариантный и функциональный принципы.

Отдельно автор уделяет внимание топологическому подходу, отмечая тенденцию к установлению универсалий в языкознании. Правомерность данного подхода определяется природой самого языка и особенностями топологии как таковой, т. к. топология исследует постоянное, хотя предполагаются и переменные параметры. Топология помогает разобраться

в конфигурации языка, его системе. Так, например, топология систем у определенных языков может быть сходной, поэтому топологическая грамматика одного из них может стать эталоном для других (с. 203). Топологический подход, считает автор, доказывает несостоятельность тезиса о возможности существования непредсказуемых и безграничных различий между языками.

Труд «Теории поля в лингвистике» является примером тщательнейшего научного разбирательства в проблеме разрозненности термино-

логии лингвистики. Г.С. Щур не просто проследил возникновение термина «поле» в науке, его интерпретацию в других науках вплоть до социологии, философии и физики, но и внес большой вклад в становление и очищение понятийного аппарата языкознания. Оставаясь актуальными и поныне, доводы и находки ученого обеспечили более четкое становление и дальнейшее развитие полевых структур и моделей и, вне всякого сомнения, еще долго будут освещать творческий путь стремящемуся к истине лингвисту.

DOI: 10.37482/2687-1505-V110

Tat'yana A. Basova

Vladimir State University;

ul. Gor'kogo 87, korp. 1, Vladimir, 600000, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9511-6131> e-mail: tanyatako@gmail.com

Tat'yana N. Fedulenkova

Vladimir State University;

ul. Gor'kogo 87, korp. 1, Vladimir, 600000, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5039-5827> e-mail: fedulenkova@list.ru

CORRELATION BETWEEN THE CATEGORIES “FIELD” AND “SYSTEM” IN THE LANGUAGE

Review of the monograph: Shchur G.S. *Field Theories in Linguistics*. Moscow, 2018. 264 p. (in Russ.).

The reviewed scientific work reflects the author's innovative attempt to avoid confusion of such important categories as field and system in linguistic analysis. To achieve this aim, having considered various points of view on the field theory, the author proposes to accept as a characteristic of the field the fact of interaction between certain elements and interpret it as an attraction, which will allow only a certain number of invariant and functional-invariant groups to be considered as fields in the language. Other groups and elements that are characterized by causal relationships and interconnections will then have the reason to be considered as systems.

Keywords: *field category in linguistics, system category in linguistics, paradigmatic groups, functional and invariant principles, relationships between elements and concepts.*

For citation: Basova T.A., Fedulenkova T.N. Correlation Between the Categories “Field” and “System” in the Language. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2021, no. 3, pp. 128–132. DOI: 10.37482/2687-1505-V110

Поступила: 25.11.2020 Принята: 12.05.2021

Received: 25 November 2020 Accepted: 12 May 2021